

көбінесе қарапайым қауіпсіздікті елемейді. Бұл әсіресе қоғамға әлеуметтенетін және өзіне мінез-құлықтың әртүрлі тәсілдерін қолданатын жасөспірім үшін қауіпті.

Цифрлық ұрпақ феномені ғылыми пікірталастардың тақырыбы болып табылады, өйткені бұл ұрпақтың алдыңғы буыннан айырмашылығы маңызды және жаңа ақпараттық шындықтың пайда болу сипатымен түсіндіріледі. ХХІ ғасырда туылған балалардың ерекшеліктері туралы ғылыми дәлелдерге қарамастан, біз Z ұрпағы туралы өзіндік анықтама мен түсінік беруге тырыстық.

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев ұлықтау рәсімінде Рухани жаңғыру бағдарламасының сегізінші бағытына назар аударады, онда жастарды жаңа сын-тегеуріндер тұрғысынан тәрбиелеуге көп көңіл бөлінеді. Ұсыным ретінде біз Қазақстанның жастар саясатының басым бағыты ретінде қазіргі жасөспірімдерді олардың цифрлық дағдыларын, soft skills деп аталатындардың болуын, бір мезгілде бірнеше істі шеше білуді ескере отырып, әлеуметтік маңызы бар, практикаға бағдарланған жобаларға тартуды ұсынамыз. Soft skills дағдыларына жатады: сыни тұрғыдан ойлау, мәселені шешу, дәлел келтіру; ғылыми-зерттеу дағдылары мен әдістері; шығармашылық, қызығушылық, қиял, инновация; тұрақтылық, өзін-өзі басқару, жоспарлау; ауызша және жазбаша қарым-қатынас, жұрт алдында сөйлеу және презентация жасау, тыңдау; көшбасшылық, топтық жұмыс, ынтымақтастық; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ), бұқаралық ақпарат құралдары мен интернет-сауаттылық, деректерді түсіндіру және талдау, бағдарламалау.

Осылайша, цифрлық буынның мәдени өзгерістерінің трендтері жасөспірімнің қоғамдағы әлеуметтенуіне байланысты негізгі проблемаларды анықтайтынына назар аударғымыз келеді. Бұл проблемалар парадоксалды. Бір жағынан, Z жаңа буыны мәдени цифрлық кеңістікте жақсы бағдарланған, екінші жағынан, олар нақты өмірде қарым-қатынас жасау дағдыларын қалыптастырмайды. Олар қарама-қайшылықты және өзгермелі болып табылатын префигуративті мәдениеттің кеңістігінде орналасқан. Сонымен, Z ұрпағының қазіргі заманғы мәдени ортасы, оның көп қырлылығы интернет-технологиялардың, цифрлық платформалардың әсеріне және әлеуметтік желілердің көптігіне байланысты жас ұрпақтың мотивтері мен құндылықтарын өзгертті. Z цифрлық буыны виртуалды және нақты жазықтықта немесе "аралас шындық" әлемінде өмір сүреді, онда "адам - технология" үнемі байланыста болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Гордус, А. М. Феномен техники в современной философии: К. Ясперс, М. Хайдеггер / А. М. Гордус // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 8-13.

2 Saparova D. R., Kanagatova A. M., Zhanbosinova A. S., & Chzhan Y. Y. Cultural/Social Media Space of the Digital Generation//Space and Culture, India, 2020.- 7(4). - P.194-207. <https://doi.org/10.20896/saci.v7i4.535>.

3 Косназаров Д. Поколение «Заниженных ожиданий». Ген Z. Пять оттенков поколения Z// NarhozBusiness Review. - Алматы, 2017. - №2. - С. 8-17

Садвокасова З.М., НАО «Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова», факультет иностранных языков, гр. РАП-42, студент
(Научный руководитель — м.ф.н., старший преподаватель Калижанова А. Н.)

ФЕНОМЕН ДВОЙНОГО АДРЕСАТА В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Последние несколько десятилетий детская литература пользуется популярностью у взрослой аудитории. Возможно, это связано с все возрастающим грузом ответственности в моральном или социальном плане у взрослых, которым хочется отрешиться от проблем и окунуться в детство – время, когда все проблемы за них решали родители. Ярким примером такого детского произведения служит сказка о мальчике Питере Пэне, который выражает протест против необходимости нести ответственность за кого-либо через нежелание становиться взрослым. Можно также отметить и другие детские произведения, горячо любимые взрослыми, например, «Винни-Пух» Алана А. Милна, «Карлсон, который живет на крыше» Астрид Линдгрен или «Чиполлино» Джанни Родари. Нельзя также не отметить и полюбившуюся миллионам телезрителей Уэнсдей Аддамс – девочку со сверхспособностями, которой стоит посвятить отдельную работу.

Однако пик интереса у взрослых к чтению детских книг пришелся на серию книг о Гарри Поттере английской писательницы Джоан Роулинг. История о юном волшебнике произвела такой фурор, что проигнорировать данное явление не представлялось возможным. Тогда стал изучаться феномен переходной литературы, к которой были отнесены и книги с двойной адресацией «ребенок–взрослый» [1].

Казалось бы, тема не нова, если бы не одно 'НО'... Отличительной чертой детской литературы является ее ассиметричная коммуникативная структура. Детские произведения нацелены на юную аудиторию, однако написаны, опубликованы, отрецензированы и рекомендованы взрослыми людьми. Такая посредническая роль взрослого очень важна, поскольку без нее у детей не будет детской литературы, которая в обязательном порядке должна соответствовать такому критерию как одобрение взрослых. По мнению Зохар Шавит, израильского профессора Школы культурологии Тель-Авивского университета, наверное, только детский писатель при обращении к юным читателям, постоянно взывает к их старшим товарищам, рискуя, в противном случае, никогда не донести свое произведение до детской целевой аудитории [2, 94].

С одной стороны, будучи увлеченными одними и теми же персонажами, что и дети, взрослому проще объяснить ребенку непонятные в силу юного возраста шутки, отсылки, сарказм, которыми наделены современные сказочные персонажи. С другой стороны, тенденция такова, что в мире нестабильности и непредсказуемости, взрослые сознательно ищут ответ на вопрос «что такое хорошо, а что такое плохо?» в детских произведениях, т.к. они написаны более простым и ясным языком, т.е. идут по линии наименьшего сопротивления. Данную тенденцию отчетливо прослеживают законодатели мейнстрима, раскручивая все сильнее «машину» Делеза [3, 340], поощряющую желание потреблять и получать желаемое быстро и без усилий, в том числе и через лингвистические средства, наиболее близкие к познаваемому, воспринимаемому, материальному миру [4]. Она давно запущена, а дуальных героев, одинаково любимых и детьми, и взрослыми, становится все больше. Например, могли ли мы еще лет двадцать назад представить, что тандем Эдди-Веном – яркий пример дуального персонажа – затмит Человека-паука, протагониста в классическом понимании, и поклонники будут находить оправдание персонажу, по сути, «продавшему душу» за супер костюм с целью обретения сверхспособностей и удовлетворения своего эго?

Создатели мейнстрима знают свою работу и трансформируют сознание людей, используя различные манипулятивные приемы, включая лингвистические, с тем, чтобы поощрять в человеке стремление идти по линии наименьшего сопротивления. Например, кто не знает сказку «Король Лев», где отрицательный герой Шрам произносит фразу: «Я окружен идиотами!» (<https://www.youtube.com/watch?v=CCtnTTxQ6ww>)? Шрам – это раннее олицетворение «машин» Делеза: он хочет власти, идет к ней любыми способами. За это он поощряем создателями комикса и серии мультфильмов «Король Лев», которые делают именно его, а не Симбу, призраком, тем самым даровав этому персонажу бессмертие. А читатели и зрители оправдывают Шрама по ряду причин: (1) «он был слишком индивидуальным, чтобы уживаться с толпой»; (2) «его воспитывала мать, поэтому сказалось женское воспитание» и т.п. [5], при этом всегда повторяя фразу «Я окружен идиотами!» каждый раз, когда их не понимают или чтобы подчеркнуть свою индивидуальность.

В 1991 году австралийский критик Барбара Уолл определила двойной адресат как повествование, предназначенное одновременно для двух разных типов аудитории, а именно для взрослых и детей [6]. Данный феномен требует постоянного пристального внимания, поскольку является инструментом воздействия на широкую публику, включая людей всех возрастных категорий, что и определяет актуальность нашего исследования.

В детских произведениях с двойным адресатом антагонисты противостоят героям, которые борются за добро и мир, и одновременно олицетворяют стремление героя к внутренней гармонии и целостности [7, 97] посредством использования автором произведения более выразительных лексических и стилистических приемов [8], что может обусловить симпатию к антигерою.

Характерной чертой двойного адресата в эпосе про Гарри Поттера является противостояние добра и зла в мире героев. Английская писательница Джоан Роулинг постоянно противопоставляет протагонистов и антагонистов, в том числе и на уровне высказывания в отношении персонажей. Например, она называет профессора Дамблдора сильным, добрым, достойным устами Гарри Поттера, Гермiony или Хагрида, и одновременно вкладывает в уста Драко Малфоя и его друзей презрение и ненависть к директору Хогвартса [9]. Еще один

неоднозначный персонаж Северус Снейп вначале называется Гарри Поттером неприятным и скользким, но стоило Гарри изменить мнение об учителе зельеварения, назвав его благородным, храбрым и добрым, как данный персонаж моментально превратился в героя [9].

В рассматриваемой эпопеи много неоднозначных или дуальных героев, например, Рон Уизли, который, как многие читатели считают, завидует авторитету Гарри Поттера и ревнует к нему Гермиону в последней части [9], при этом искренность и преданность Рона друзьям и добрым делам в первой части не подлежит сомнению [10]. Что же касается главного злодея книг о Гарри Поттере – темного Лорда Волдеморта, то и здесь писательница оставляет ему шанс быть не только понятым читателями эпопеи, но и вызвать восхищение. Например, добрый волшебник Дамблдор говорит Гарри, что Волдеморт достоин только жалости, поскольку никогда не знал любви [9]. Практически то же самое высказывание бросает в лицо темного Лорда Гарри Поттер во время их знаменитой дуэли, уверяя Волдеморта, что не боится его, что он слаб и никогда не знал ни любви, ни дружбы [9; 11]. Одновременно с этим обращение «Темный Лорд» из уст Пожирателей Смерти к Волдеморту указывает на его высокое положение в обществе и передает ужас и уважение к злодею со стороны его последователей [10; 12].

На сегодняшний день существуют исследования, которые доказывают, что симпатия к антагонистам во многом обусловлена стремлением людей понять мотивацию поступков злодеев и изучить темную сторону своей личности [13]. Исследование Краузе и Ракер из США на основе данных от компании CharacTour (<https://www.charactour.com/hub/>) подтвердило данный вывод [14], показав, что более половины посетителей сайта симпатизируют антагонистам. Данный факт заинтересовал нас, и мы решили его проверить в условиях местного контекста, в связи с чем нами был проведен опрос, созданный при помощи технологии Google Forms и охвативший 35 сотрудников НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова» в возрасте от 18 лет и старше. Опрос состоял из 12 вопросов и преследовал цель выявления взаимосвязи между отношением респондентов к протагонисту и антагонисту. Мы выдвинули гипотезу (H_1) о том, что фактор выбора любимого героя в детском произведении влияет на отношение к антагонисту: чем дуальнее и неоднозначнее положительный герой, тем сильнее симпатия к антигерою.

Объектом исследования выступила дуальность героев художественного произведения английской писательницы Джоан Роулинг про Гарри Поттера, а предметом исследования – отношение людей к положительным и отрицательным персонажам эпопеи.

Объект и предмет исследования определили цель – установление наличия закономерности, обуславливающей успех двойного адресата в произведении Джоан Роулинг про Гарри Поттера, с помощью следующих методов: эмпирических (опрос, интервью), статистических (анализ данных и однофакторный дисперсионный анализ).

Мы выяснили, что:

1) 94,3% респондентов знакомы с литературным героем по имени Гарри Поттер по фильму, а 62,9% – читали книгу.

2) 88,6% респондентов отнесли эпопею о Гарри Поттере к положительному произведению.

3) Предпочтения респондентов в плане выбора положительного героя в произведении распределился следующим образом: Гарри Поттер (22%); Гермиона (17%); Северус Снейп (14%); Рон Уизли (12%); близнецы Уизли (7%); Джинни Уизли, Полумна Лавгуд и Невилл Долгопупс (по 5% каждый); Хагрид (3%) и профессор Люпин, Плакса Миртл, Эльф Добби, Сириус Блэк (по 2% каждый).

4) 49% респондентов, не раздумывая, назвали антагонистом «Темного Лорда» Волдеморта.

Однофакторный дисперсионный анализ показал, что фактор выбора главного протагониста оказывает влияние на отношение к антагонисту на **39%** ($f = 2,09$ при $\alpha \leq 0,05$). При этом критерий тьюки ($t_0 = 3,4$) указал на различия между теми, кто выбрал Гарри Поттера в качестве главного положительного героя, и теми, кто назвал протагонистом Джинни Уизли, Полумну, Невилла, Хагрида, Люпина, Эльфа Добби, Драко Малфоя, Плаксу Миртл и Сириуса Блэка соответственно. Таким образом, мы принимаем альтернативную гипотезу (H_1) о том, что фактор выбора любимого героя в детском произведении влияет на отношение к антагонисту: чем дуальнее и неоднозначнее положительный герой, тем сильнее симпатия к антигерою.

Мы увидели усиливающуюся с каждым днем тенденцию стирания границ между положительными и отрицательными персонажами в пользу неоднозначности героев, развитие которых способствует росту числа читателей и зрителей из числа, как взрослых, так и детей, которые симпатизируют и сопереживают антагонистам. Будущий переводчик должен всегда помнить, что перевод детских произведений с их дуальными героями, множеством культурных

особенностей и прочими художественными элементами нуждается в полноценном анализе, для чего необходимо не только опознать контекст и подобрать соответствующий эквивалент для передачи смысла написанного, но и понимать общую картину происходящего.

Мы будем продолжать изучать возможности передачи дуальности персонажей в оригинальных произведениях и переводе с тем, чтобы не усиливать симпатию читателей к антагонистам, а напротив показывать их с самой отрицательной стороны.

На данном исследовательском этапе можно считать, что мы получили ответ на научный вопрос и достигли поставленной цели.

Литература:

1. O'Sullivan E. The Fate of the Dual Addressee in the Translation of Children's Literature. – New Comparison, 1993. – Vol. 16. – pp. 109-119.
2. Shavit Z. Poetics of children's literature. – University of Georgia Press, 2009. – 216 p.
3. Deleuze G., Guattari F. Anti-Oedipus: capitalism and schizophrenia. – Penguin, 2009. – 400 p.
4. Барков С.А., Зубков В.И. Монологи и диалоги о постмодерне и постмодернизме. – ИПО У Никитских ворот Москва, 2019. – 376 с.
5. Шрам – история одного короля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@thelionkinggroup-shram-istoriya-odnogo-korolya>.
6. Wall B. Narrator's Voice: The dilemma of children's fiction. – Palgrave Macmillan London, 1991. – 292 p. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-21109-8>.
7. Торотова А.М. Основные гендерные архетипы в русской культуре на примере сказок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2019. – №. 3. – С. 92-98.
8. Сараева Д.А. Языковая репрезентация художественной детали в создании вещного образа крестража (на материале серии книг о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №. 4-3 (58). – С. 136-138.
9. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары смерти. – Москва: Росмэн, 2007. – 640 с.
10. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень. – Москва: Росмэн, 2004. – 399 с.
11. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса. – Москва: Росмэн, 2004. – 828 с.
12. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня. – Москва: Росмэн, 2004. – 667 с.
13. Олейникова Е.П. Романтизация отрицательных персонажей в литературных произведениях и кино // Научные исследования и инновации. – 2021. – №. 4. – С. 433-438.
14. Krause R., Rucker D. From Voldemort to Vader, Fictional Villains may draw us to Darker Versions of Ourselves. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2020/04/200422214031.htm>.

Серікпай Ә.А., Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, филология факультеті, 1-курс магистранты

(Ғылыми жетекшісі: ф.ғ.д., профессор — Б.С.Рахимов)

ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ТЕКТЕРІ МЕН ТҮРЛЕРІ

Қазақ халқының рухани байлығының бір саласы – халық поэзиясы. Бұл пікірді қазақ елін аралап, құнды қазыналарымызды жинақтаған шетелдік ғалымдар да айтқан. 1770 жылы жарық көрген орыс саяхатшысы-географ Н.П.Рычковтың «Күнделік жазбалары» мен П.С.Паластың «Путешествия по разным провинциям Российского государства» деп аталатын еңбектерінде қазақ халқының поэзиясы туралы пікірлер қалдырылған. Нақты дәлел ретінде А.Левшиннің «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» еңбегін атауға болады. Дәл осы еңбекте А.И.Левшин қазақ өлеңдерін батырлық тарихи жырлар, тұрмыс-салт жырлары лирикалық өлеңдер ретінде жіктеген [1, 136-138]. Қазақ халық өлеңдеріне қатысты П.Распаковтың [2], А.Диваевтың [3], М.В.Готовицкийдің еңбектері 1889 жылы жарыққа шыққан «О характере киргизских песен» атты еңбегіне тоқтала кеткен жөн. Себебі, осы еңбекте қазақ өлеңдерінің мазмұн-мағынасына қарай эпикалық, лирикалық және драмалық өлеңдер ретінде бөлген. Өзінің ескертуінде бұлай бөлуін төмендегіше түсіндірген: «Лирикалық өлеңдер табиғатты сипаттап, сүйіскен жастардың жолығысқан жерін, олардың айырылысуы мен аң ұрған өлеңдерден құралған. Барлық шығыс поэзиясы секілді қазақ өлеңдерінде де теңеудің атқаратын рөлі ерекше. Бірақ, бұл парсы поэзиясындағыдай орынды-орынсыз тықпалап, шектен шыға қолданылатын метафораға